

Кузнецов И.А.

Прошлое Ростова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И11

И11 **И.А. К.**
Прошлое Ростова / Кузнецов И.А. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 266 с.

ISBN 978-5-519-91599-1

ISBN 978-5-519-91599-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

порскаго царства была Пантикапея (нынѣ Керчь), а на сѣверѣ, на Меотійскомъ озерѣ, въ устьяхъ р. Танаиса (Дона) лежала самая отдаленная греческая колонія, тоже подъ названіемъ Танаисъ. Далѣе по р. Танаису вверхъ греки, очевидно, не рискнули подняться, вполне удовлетворяясь барышами, какіе имъ приносила мѣновая торговля въ основанныхъ ими портахъ-колоніяхъ. Поэтому свѣдѣнія о странахъ, лежащихъ выше по р. Танаису, являются больше плодомъ пылкой фантазіи, чѣмъ результатомъ точныхъ наблюденій. Такъ, Геродотъ считалъ р. Танаисъ „восьмою скиѣскою рѣкою“; Полибій незнакомъ съ направленіями Танаиса, его величиной и мѣстонахожденіемъ источниковъ. Это незнакомство, однако, не помѣшало древнимъ занести р. Танаисъ на карту. На одной изъ нихъ (карта Пейтингера) источники его изображены лежащими на какой-то горѣ, на самомъ берегу океана, причемъ у начала источниковъ сдѣлана надпись: „Рѣка Танаисъ, отдѣляющая Европу отъ Азіи“.

Страна выше Понта не была извѣстна и римлянамъ. О причинахъ, препятствовавшихъ проникновенію изслѣдователей въ глубь страны, Страбонъ говоритъ слѣдующее: „По Танаису мало что можно узнать выше устьевъ его, по причинѣ холода и бѣдности страны; туземцы, народы кочевые, питающіеся молокомъ и мясомъ, могутъ сносить непріятный климатъ, но иностранцы—не въ состояніи. При этомъ туземцы необщительны, сварливы и дики и не пускаютъ иностранцевъ къ себѣ“.

Древній Танаисъ, какъ установлено историческими изслѣдованіями, лежалъ на правомъ берегу р. Танаиса (Дона), приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположена Елизаветовская станица. (Въ древности устье Дона было нѣсколько сѣвернѣе;

дельта постепенно увеличивалась и вдавалась въ Азовское море, которое было болѣе глубоко, чѣмъ теперь). Около этой станицы, въ окрестностяхъ ея, найдено городище, поверхностныя изслѣдованія котораго даютъ основаніе думать, что на этомъ мѣстѣ когда-то было обширное греческое поселеніе, именно древній Танаисъ.

Греки, какъ мы уже сказали, занимали узкую прибрежную полосу. Далѣе въ глубинѣ стеней обитали различныя кочевыя племена: первоначально скиѣ, потомъ сарматы и др. Скиѣ, по описанію древнихъ, составляли рослое, здоровое племя. Какъ всѣ дикари, они были страстны, вспыльчивы, воинственны и въ то-же время лѣнны. Многіе изъ нихъ соблазнялись культурной жизнью грековъ, возводили у себя постройки въ греческомъ стилѣ и женились на гречанкахъ, а другіе даже ѣздили въ Грецію учиться. Но въ общей массѣ скиѣ презрительно относились къ грекамъ и своимъ соплеменникамъ, прельстившимся греческой цивилизаціей, считали измѣнниками и при удобномъ случаѣ убивали ихъ.

На войнѣ скиѣ отличались стойкостью и жестокостью—сдирали кожу съ убитыхъ враговъ и пили изъ ихъ череповъ. Разказы о жестокостяхъ скиѣовъ дали поводъ грекамъ считать ихъ людоедами. На своихъ родныхъ берегахъ скиѣ позволяли селиться чужеземцамъ подъ условіемъ дани, не вмѣшиваясь во внутреннюю жизнь греческихъ колоній. Послѣднія, впрочемъ, старались поддерживать съ аборигенами страны дружественныя отношенія и, не увлекаясь воинственными замыслами, сосредоточивали свои помыслы главнымъ образомъ на торговлѣ, которая велась въ довольно обширныхъ размѣрахъ, что объясняется выгоднымъ географическимъ положеніемъ Приазовскаго края. Донъ (Танаисъ) издавна слу-

жилъ великимъ торговымъ путемъ; по донской системѣ славлялись продукты странъ урало-каспійскаго бассейна, а именно: кожи, мѣха, медъ, шерсть, хлѣбъ, лошади, рыба и другія сырыя произведенія и, наконецъ, рабы. Въ обмѣнъ на это греки, съ своей стороны, привозили вино, масло, одежду, предметы роскоши и вообще произведенія тогдашней культуры.

Скиѳовъ смѣнилъ новый кочевой народъ—сарматы, которые отличались отъ другихъ племенъ своими воинственными женщинами. Въ исторіи сохранились рассказы о силѣ, ловкости, храбрости и пристрастіи сарматскихъ женщинъ къ воинскимъ упражненіямъ. Это обстоятельство дало поводъ къ созданію легенды о томъ, будто сарматы произошли отъ скиѳовъ и амазонокъ. Древніе считали также ихъ выходцами изъ Мидіи, что болѣе вѣроятно. Сарматы раздѣлялись на многочисленныя племена, изъ которыхъ въ степяхъ нынѣшняго Новороссійскаго края, между Днѣпромъ и Дономъ, жили роксоланы. Въ первомъ столѣтіи послѣ Р. Х. въ степяхъ Южной Россіи появились аланы, относительно которыхъ предполагаютъ, что они пришли изъ странъ прикавказскихъ. Аланы вмѣстѣ съ франками участвовали въ набѣгахъ на римскія провинціи. Слѣды ихъ, какъ и многихъ кочевыхъ народовъ, затерялись въ нашихъ степяхъ.

Смѣна однихъ кочевыхъ народовъ другими отразилась и на греческихъ колоніяхъ. Послѣднія, благодаря торговлѣ, были въ цвѣтущемъ состояніи и вполнѣ естественно привлекали варваровъ своимъ богатствомъ. Западныя колоніи грековъ по берегу Чернаго моря были разрушены готами. Колоніи-же по восточному побережью, составлявшія Боспорское царство, существовали до IV столѣтія послѣ Р. Х.

Но древній Танаисъ пострадалъ еще раньше Р. X. отъ возникшихъ междоусобицъ среди самихъ грековъ. Танаисъ въ одно прекрасное время вздумалъ сдѣлаться самостоятельнымъ и возсталъ противъ правителей Боспора. Царь боспорскій Полемонтъ снарядилъ экспедицію противъ взбунтовавшихся, и Танаисъ былъ опустошенъ и разрушенъ до основанія, такъ что Плиній, жившій во второй половинѣ перваго столѣтія по Р. X., писалъ о Танаисѣ въ прошедшемъ времени, какъ о городѣ, уже прекратившемъ свое существованіе.

Однако, счастливое географическое положеніе края не дало заглухнуть здѣсь жизни, и по близости разрушеннаго древняго Танаиса возникло другое поселеніе, тоже носившее имя Танаиса. Этотъ второй Танаисъ, по мнѣнію историковъ, занималъ мѣстность на правомъ берегу устья нынѣшняго Мертваго Донца. Развалины этого города еще и въ настоящее время замѣтны въ мѣстности между Синявкою и Недвиговкою. Разборъ надписей, найденныхъ въ Недвиговскомъ городищѣ, обнаружилъ, что возстановленный Танаисъ имѣлъ населеніе смѣшанное, изъ грековъ и варваровъ, находился въ зависимости отъ Боспорскаго царства и собственно съ нимъ велъ торговля сношенія, какъ съ представителемъ Греціи. Этотъ новый Танаисъ въ III ст. по Р. X. достигъ было опять цвѣтущаго состоянія, но въ IV столѣтіи на Европу нагрянули изъ степей Азіи гунны, которые въ 375 г. разрушили Боспорское царство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Танаисъ. Судя по памятникамъ, найденнымъ въ Недвиговкѣ, есть основаніе предполагать, что послѣ всѣхъ этихъ катастрофъ впослѣдствіи были попытки вновь основать поселеніе.

Спустя лѣтъ полтораста послѣ нашествія гун-

новъ, византійскій императоръ Юстиніанъ I, жившій въ VI столѣтіи по Р. Х. (527—565 гг.), въ видахъ огражденія своихъ восточныхъ провинцій отъ набѣговъ варваровъ, дѣлалъ попытки возстановить Боспоръ. По его распоряженію, на восточномъ побережьи Чернаго моря было воздвигнуто нѣсколько укрѣпленій. Варвары были разбиты войсками Юстиніана и пантикапейскія укрѣпленія были возстановлены. Городъ этотъ (Керчь) и весь край наслаждались сравнительно мирною жизнью до VII столѣтія, когда въ степяхъ Приазовья появились хозары и утвердили здѣсь свое владычество. Около того-же времени въ этихъ мѣстностяхъ появляются яссы и касоги; о послѣднихъ предполагаютъ, что они выходцы изъ горъ Кавказа. Въ VIII столѣтіи и началѣ IX-го степи Приазовья дѣлятся между многочисленными кочевыми племенами, враждующими между собою за первенство. Въ числѣ ихъ по восточному побережью Азовскаго моря жили таматорхи, имѣвшіе своею столицею городъ Тамань.

Въ концѣ IX вѣка на берегахъ Азовскаго моря появляются русскіе, у которыхъ побережье этого моря называлось Лукоморьемъ. Кіевскіе славяне проникали въ приазовскія степи черезъ водную систему притоковъ Днѣпра и Дона, а именно—Бальміуса, Самары и Волчьей-Воды. Въ то время эти бассейны были многоводнѣе, чѣмъ теперь, и есть основаніе думать, что незначительный водораздѣлъ донской и днѣпровской системъ, въ весенній разливъ покрывался тогда водою. Свое появленіе на Азовскомъ морѣ руссы ознаменовали цѣлымъ рядомъ грабежей, причемъ, не удовлетворяясь дѣятельностью въ Азовскомъ морѣ, они предприняли около 944 г. экспедицію къ берегамъ Каспійскаго моря. Относительно дороги ихъ туда, мнѣнія историковъ

расходятся; одни полагаютъ, что руссы ѣхали по Дону и затѣмъ, перетащивъ свои ладьи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Калачъ, спустились внизъ по Волгѣ; другіе-же этотъ путь намѣчаютъ по р.р. Манычу и Кумѣ. Подвиги руссовъ пріобрѣли себѣ громкую извѣстность далеко за предѣлами ихъ степей, и нѣкоторые арабскіе географы называютъ Азовское море русскимъ. Въ 965 г. Святославъ предпринялъ походъ противъ хозаровъ, взялъ ихъ столицу Бѣлую Вѣжу и распространилъ господство русскихъ на многія племена, жившія по берегамъ Азовскаго моря.

Владиміръ Святой послѣ покоренія Херсонеса пришелъ на востокъ крымскаго полуострова и взялъ Тамань, въ которую и послалъ княжить своего сына Мстислава Удалого. Мстиславомъ Тамань была переименована въ Тмутаракань. Русскому князю пришлось выдержать борьбу съ сосѣдними племенами—яссами и касогами, окончившуюся полнымъ пораженіемъ послѣднихъ. Тмутараканское княжество отличалось смѣшаннымъ населеніемъ и долгое время служило пристанищемъ для различнаго рода искателей приключеній. Сюда бѣжали недовольные порядками на своей родинѣ—славяне, греки, хозары, сюда-же шли въ погонѣ за славой и добычей; это была Сѣчь X столѣтія.

Со смертью Ярослава Мудраго, въ Тмутаракани сталъ княжить внукъ его Глѣбъ, изъ эпохи котораго сохранился памятникъ, а именно въ 1792 г. въ Тамани была найдена слѣдующая надпись: «Въ лѣто 6576, индиката 6, Глѣбъ князь мѣрилъ море по льду отъ Тматорокана до Карчева 10,000 и 4,000 сажень». Но другой внукъ Ярослава, Ростиславъ, явившись съ своею дружиною, прогналъ Глѣба и занялъ его мѣсто. Ростиславъ велъ непрерывную

борьбу съ касогами и хозарами. Удѣльное Тмутараканское княжество просуществовало около полутора ста лѣтъ—до 1127 года, когда въ степяхъ Лукоморья появилась новое кочевое племя—половцы, овладѣвшее Тмутараканью. Изъ исторіи извѣстно, какую упорную и кровавую борьбу пришлось вести русскимъ съ новыми кочевниками. Къ этой эпохѣ относится и знаменитый походъ противъ половцевъ на Донъ князя Игоря Новгородъ-Сѣверскаго, столь трагически закончившійся битвою при р. Каялѣ (нынѣ Кагальникъ).

Въ XIII столѣтіи на Русь нагрянули монголы. Въ 1224 году при р. Калкѣ (нынѣ Кальміусъ) произошла извѣстная битва русскихъ съ татарами. Русскіе потерпѣли жестокое пораженіе и были на долго оттѣснены отъ своего поэтического Лукоморья къ сѣверу. Послѣ русскихъ татары расправились съ половцами и остались полными господами равнинъ юга Россіи.

Движеніе монгольскихъ и турецкихъ ордъ изъ глубины Азіи на Европу прежде всего отразилось на измѣненіи положенія торговыхъ рынковъ. Первоначально Европа торговала съ Азіей чрезъ Египетъ и Сирію, а также Византію. Но войны съ арабами, а потомъ съ турками-сельджуками, поставили эти торговые пути въ затруднительное положеніе. Въ этомъ случаѣ сыграли видную роль и крестовые походы, благодаря которымъ страна въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ была на военномъ положеніи, что конечно, содѣйствовать процвѣтанію торговли не могло. Гибельное вліяніе на торговлю оказало также запрещеніе вывоза на востокъ оружія, желѣза и вообще предметовъ, которые мусульманами могли быть утилизированы въ военныхъ цѣляхъ. Все это заставляло подумать о другихъ путяхъ.

Въ это время Византія приближалась уже къ паденію. Торговое и политическое значеніе ея постепенно утрачивалось. Четвертый крестовый походъ, окончившійся такъ неожиданно взятіемъ Константинополя крестоносцами и учрежденіемъ на мѣстѣ Византіи Латинской имперіи, совсѣмъ подорвалъ значеніе грековъ. Венеціанцы, принимавшіе дѣятельное участіе въ учрежденіи Латинской имперіи, получаютъ доступъ къ Черному морю, ревниво прежде оберегавшемуся греками, не желавшими имѣть тамъ конкурентовъ. Вскорѣ венеціанскій флотъ господствуетъ на Черномъ морѣ, венеціанцы основываютъ по черноморскому побережью нѣсколько колоній, завязываютъ торговые сношенія съ туземцами, проникаютъ по системѣ Дона, Волги и Аму-Дарьи въ глубь центральной Азіи и добираются даже до Китая.

Складочнымъ и центральнымъ мѣстомъ вновь возстановленнаго венеціанцами пути для торговли Европы съ Азіей являлась факторія Тана, основанная венеціанцами при устьѣ Дона, на томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ современный Азовъ. Большое торговое значеніе имѣла также Каффа (Теодосія), основанная генуэзцами, флотъ которыхъ на Черномъ морѣ появился съ возстановленіемъ въ Византіи Палеологовъ. Двѣ итальянскія республики не замедлили вступить въ борьбу изъ-за торговыхъ рынковъ. Борьба эта враждующими сторонами на время прекращалась только въ виду обоюдной опасности, грозившей имъ со стороны татаръ.

Татары, завладѣвъ степями юга Россіи, позволяли итальянцамъ заводить факторіи на приазовскомъ побережьи подъ условіемъ уплаты въ ихъ пользу извѣстнаго процента съ провозимыхъ товаровъ; но иногда, не удовлетворяясь скромнымъ яса-

комъ, они приходили и грабили колоніи. Такъ, Тана въ 1342 г. была разрушена до основанія татарскимъ ханомъ Джанибекомъ, который, по случаю убіенія однимъ изъ итальянцевъ татарина, рѣшилъ было прервать всякія сношенія съ ними. Въ 1344 и 1345 гг. татары пытались овладѣть Каффою, но безуспѣшно. Наконецъ, въ 1347 году съ Джанибекомъ былъ заключенъ миръ. Гражданамъ обѣихъ республикъ дозволено было селиться въ Танѣ, гдѣ имъ была уступлена узкая береговая полоса, въ 100 шаговъ длиною и въ 70 шириною. Въ слѣдующемъ, 1348 году Тану постигла чума, которая унесла въ могилу около 80 процентовъ общаго числа жителей. Въ 1349 г. Джанибеку, должно быть, понравились товары генуэзцевъ, почему онъ безъ церемоній захватилъ ихъ магазины. Несмотря, однако, на всѣ такія невзгоды, итальянцы не покидали Таны, что объясняется высокимъ торговымъ значеніемъ ея: это былъ и крупный рыбный рынокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ворота для торговыхъ сношеній съ Азіей.

Въ XIV столѣтіи юго-востокъ Европы и Малая Азія пережили грозное нашествіе Тамерлана. Въ 1395 году, разбивъ хана кинчакскаго, Тамерланъ пронесся разрушительнымъ вихремъ по Приазовью. Тана была разрушена, часть жителей спаслась на корабляхъ, стоявшихъ въ гавани, а другая была или перебита, или уведена въ плѣнъ. Возстановленіе стѣнъ и построекъ разрушенной Таны стоило итальянцамъ недешево. Но прежнее значеніе Тана потеряла, такъ какъ, за разрушеніемъ Сарая и Астрахани, товары изъ Индіи и Китая направились вновь къ берегамъ Сиріи. Съ этого времени за Таной осталось значеніе лишь центрального пункта торговли азовскою рыбою.

Начало XV столѣтія ознаменовалось для итальян-

янскихъ колоній набѣгами татаръ и турокъ, причемъ особенно сильно пострадала Тана въ 1418 г., когда было перебито до 640 венеціанскихъ купцовъ.

Со взятіемъ турками въ 1453 г. Константинополя, итальянцы постепенно изгоняются изъ Черноморья. Послѣднимъ актомъ этой борьбы было взятіе турками въ 1475 г. Каффы. Къ концу XV столѣтія утверждается владычество Порты надъ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря, и итальянская Тана, называвшаяся татарами Адзакомъ, переименовывается турками въ Азовъ. Съ упроченіемъ господства турокъ на Черномъ морѣ, торговое значеніе портовъ Приазовскаго края сводится къ нулю; это объясняется, помимо суровости турецкаго режима, кладущаго печать смерти на все живое, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что къ этому времени Васко-ди-Гама открылъ морской путь въ Индію, а Колумбъ—Америку. Европа нашла себѣ и новый, болѣе удобный торговый путь въ таинственную Индію, и новые рынки для сбыта своихъ произведеній. Центръ тяжести всемірной торговли съ востока Европы переносится на западъ ея, Черное море забывается, и Приазовскій край подѣ властью полумѣсяца погружается въ двухвѣковую сонъ.
